

Глава 21 "Возрождение Восьмидесяти Сладкой Жены" (4)— Будут ли утиные яйца?С жадностью облизав губы, Сюй Сяоцин невольно сглотнула слюну.Она давно не ела яиц!Она закатила глаза и не торопилась домой. Кошка сутулилась над тростником и искала везде.Всего лишь через полчаса Сюй Сяоцин нашла более дюжины гнезд утиных яиц.Она немного волновалась и разбила одно и съела его сырым, наконец-то насладившись вкусом яиц.— Эти утиные яйца наверняка можно продать за деньги!Сюй Сяоцин сложила утиные яйца в кучу и спрятала их в тайном месте тростникового поля. После чего нашла много сухих трав, чтобы закрыть их.Она не могла забрать эти вещи домой, поэтому могла только спрятать их в тростниковом поле и рано утром отправиться в город, чтобы продать их за деньги!Она несколько раз беспокоило проверила это, а затем пошла домой, полный радости.Люо Чэнью уже догадался о причине, когда увидел нескрываемую радость на ее лице.В конце концов, она читала оригинальную книгу, и семейная история Сюй Сяоцин была очень ясна.В эту эпоху реформ во многих маленьких местах частные сделки все равно будут считаться спекулятивными и будут арестовывать.Конечно, здесь есть аура героини, кто бы ни был арестован, ее не арестуют, и она сделает состояние и тайно начнет другие дела.Причина, по которой она все еще готова оставаться в семье Сюй, чтобы видеть ее лицо, — это просто жениться на Лю Чжэне гладко.Люо Чэнью загнул уголки губ и вдруг сказал: — Сестра, почему ты так поздно сегодня вернулась?Ее вопрос, Юань Сюйфень и Сюй Циань также посмотрели на Сюй Сяоцин.— Да, Даньи, где ты была сегодня?Лицо Сюй Сяоцин испугалось, но она успокоилась и сказала: — Я пошла на заднюю гору искать дикие овощи, но все дикие овощи были выкопаны.Она натянула улыбку. Она не умела лгать и казалась немного виноватой.— Правда? Я сидел во дворе сегодня, и даже не видел, как ты поднимался в гору!Люо Чэнью подставил подбородок одной рукой и спросил, подмигивая большими глазами.Сюй Сяоцин испугалась от ее вопроса: — Цзяоцзяо, ты, должно быть, слишком увлеклась чтением, где ты меня можешь видеть.После того как она закончила говорить, она сняла несколько ложек риса и не могла дожидаться, чтобы уйти от стола, боясь, что Люо Чэнью спросит еще раз.— Что случилось с твоей сестрой?Юань Сюйфень подняла брови и заметила аномалию Сюй Сяоцин.— Кто знает?Люо Чэнью пожал плечами, улыбнулся, а затем принялся за еду.В середине ночи ее разбудил позыв к мочеиспусканию, и когда она вернулась из туалета, она вдруг услышала голос, говорящий тайно.Она осторожно подошла, спряталась за стеной и высунула голову, чтобы увидеть два размытых силуэта.Тск.Люо Чэнью приложил подбородок к руке, но не ожидал, что второсортный сын осмелится прийти к Сюй Сяоцин посреди ночи.Она приложила ухо к стене, пытаясь услышать разговор между двумя.— Сяоцин, разве мы не договорились? Если ты согласишься выйти за меня замуж, все в нашей семье будет твоим!— Ты знаешь, наша семья в городе, мои родители работают на заводе, и месячная зарплата довольно приличная!Во второсортном сыне есть нотка хвастовства, в конце концов, Сюй Сяоцин деревенская девушка, как она может сравниться с ним?— И мои родители сказали, что постараются устроить меня на завод через несколько дней, и тогда я тоже буду есть государственный обед!Он схватил руку Сюй Сяоцин и хотел дотронуться другой рукой до ее талии.Лицо Сюй Сяоцин потемнело, она сразу же вытащила руку и отступила на несколько шагов, глядя на него с подозрением.— Мы с тобой кончили, не приходи ко мне больше!— Что ты сказала?— Я сказала, не приходи ко мне больше....Двое долго говорили криво и окольно, все время крутятся вокруг "любви" и "не любви".Люо Чэнью зевая, устала слушать, эти разговоры были действительно нездоровыми.Иметь это время, лучше бы вернуться поспать.Она повернулась и собиралась вернуться в дом, когда с улицы снаружи дома раздался сердитый крик.— Кто там?За этим последовал всплеск белого света, очевидно, фонарик.Сюй Сяоцин испугалась и сразу же побежала в дом, прикрыв лицо, и спряталась в доме.Эрлюцзи тоже был удивлен и убежал в панике, и случайно упал, бежав.В эти дни ночные кражи очень распространены, и в деревне часто бывают патрули ночью.С этим криком все собаки в деревне были встревожены и начали лаять.Сюй Сяоцин, вернувшаяся в комнату, нервно сжимала руки и ходила по комнате, время от времени кусая кожу на руках.— Как делать, как делать!Сегодня меня видели, и завтра будут

слухи. Что тогда будет? Если ее репутация испорчена, как она сможет выйти замуж за Лю Чжэна? Сюй Сяоцин была крайне обеспокоена в своем сердце, она думала о всевозможных результатах бесчисленное количество раз, и она не спала всю ночь. Люо Чэнью, с другой стороны, вернулась в дом и сладко уснула. В эти дни она читала и училась каждый день, пытаясь восстановить знания, которые она оставила позади. Так как он хочет контратаковать и изменить будущее Сюй Цзяоцзяо, первый шаг должен быть экзаменом в университет! Она хотела найти систему, чтобы обменять на "капли, которые никогда не забывают", но она могла только молча плакать, потому что у нее было недостаточно очков. Нельзя идти напрямик, она будет двигаться шаг за шагом. Но, к счастью, содержание этой эпохи намного проще, чем в последующие поколения, и ей легко его повторить. Когда она вернется в школу весной, она должна будет чаще спрашивать учителя, и она сможет добиться большого прогресса! В мечте Люо Чэнью снилось, что она успешно выполнила задание, и огромная куча очков была разбросана по небу, почти закопав ее. Она улыбнулась и углубилась в глубокий сон. На следующее утро Люо Чэнью проснулась. Она сидела во дворе с руками на коленях и внимательно наблюдала. Солнце светило на нее, словно наплавляя на нее слой золотого света. Сюй Сяоцин открыла дверь и вышла, увидев в глазах Люо Чэнью тень неясности. Она посмотрела на новую красную ватную куртку на теле Люо Чэнью, а затем на свою серую ворсистую и испачканную одежду, и крепко сжала подол. Сюй Сяоцин глубоко вздохнула, обернулась к кухне и крикнула: — Мама, я пойду в город купить еды. — Ты можешь взять купоны на еду? Будь осторожна, не теряй их, понимаешь? Сюй Сяоцин не в первый раз покупает еду, Юань Сюйфень просто дал простое предупреждение. — Я понимаю! Сюй Сяоцин ответила отрывисто, и сердце забилося. Если она продаст те утиные яйца, она сможет заработать свои деньги. Она приподняла уголки губ и открыла дверь с корзиной на спине, только чтобы увидеть много жителей деревни стоящих за дверью, указывая на их дом. Лицо Сюй Сяоцин побледнело, и ужасное предположение возникло в его сердце. Неужели это было прошлой ночью... (конец этой главы)

Глава 21 "Возрождение Восьмидесяти Сладкой Жены"

(4) — Будут ли здесь яйца диких уток? С жадностью облизав губы, Сюй Сяоцин невольно сглотнула слюну. Она давно не ела яиц! Она повертела глазами и не торопилась домой. Кошка сутулилась над тростником и тщательно обыскивала все вокруг. Всего за полчаса Сюй Сяоцин нашла более дюжины гнезд с яйцами диких уток. Она немного возбудилась, разбила одно и съела его сырым, наконец-то насладившись вкусом яиц. — Эти яйца диких уток точно будут стоить денег! Сюй Сяоцин сложила яйца в кучу и спрятала их в тайном месте тростникового бора, накрыв множеством сухих стеблей. Она не могла забрать эти вещи домой, поэтому спрятала их в тростниковом боре и планировала рано утром отправиться в город, чтобы продать их за деньги! Она несколько раз беспокойно проверила, а затем пошла домой, полный радости. Люо Чэнью уже догадался о причине, когда увидел нескрываемую радость на ее лице. В конце концов, она читала оригинальную книгу, и семейная история Сюй Сяоцин была очень ясна. В эту эпоху реформ, во многих маленьких местах, частные сделки все еще будут считаться спекулятивными и будут преследоваться. Конечно, героический ореол здесь, любой будет арестован, а она не будет, и она сделает состояние и тайно начнет другие бизнесы. Причина, по которой она все еще готова оставаться в семье Сюй, чтобы видеть ее лицо, просто чтобы гладко выйти замуж за Лю Чжэна. Люо Чэнью загнул уголки губ и вдруг сказал: — Сестра, почему ты так поздно сегодня вернулась? На ее вопрос, Юань Сюйфень и Сюй Цианг также посмотрели на Сюй Сяоцин. — Да, Даньби, где ты была сегодня? Лицо Сюй Сяоцин испугалось, но она успокоилась и сказала: — Я пошла на заднюю гору искать дикие овощи, но все они были выкопаны. Она натянула улыбку. Она не умела лгать и казалась немного виноватой. — Правда? Я сидел во дворе сегодня, и даже не видел, как ты поднималась в гору! Люо Чэнью поддерживал подбородок одной рукой и спрашивал, мигая большими глазами. Сюй Сяоцин испугалась от ее вопроса: — Жэожэо, ты, должно быть, слишком увлеченно читала, где же ты меня могла увидеть. После того, как она закончила говорить, она легко съела несколько

ложек риса и не могла дожидаться, чтобы уйти от стола, боясь, что Луо Чэнью спросит еще раз. — Что случилось с твоей сестрой? Юань Сюйфень подняла брови и заметила аномалию Сюй Сяоцин. — Кто знает? Луо Чэнью пожал плечами, улыбнулся, а затем погрузился в еду. В середине ночи ее разбудило желание пописать, и когда она вернулась из туалета, она вдруг услышала голос кого-то, разговаривающего тайно. Она осторожно подошла, спряталась за стеной и высунула голову, чтобы увидеть два расплывчатых силуэта. Тск. Луо Чэнью приложил палец к подбородку, но не ожидал, что этот второсортный сын осмелится приходить к Сюй Сяоцин посреди ночи. Она приложила ухо к стене, пытаясь услышать разговор между двумя. — Сяоцин, разве мы не договорились? Если ты согласишься выйти за меня, все в нашей семье будет твоим! — Ты знаешь, наша семья в городе, мои родители работают на заводе, и месячная зарплата довольно приличная! Во второсортном сыне был намек на хвастовство, в конце концов, Сюй Сяоцин — деревенская девушка, как она может сравниться с ним? — И мои родители сказали, что постараются устроить меня на завод через несколько дней, и тогда я тоже буду есть государственный обед! Он схватил за руку Сюй Сяоцин и хотел коснуться ее талии другой рукой. Лицо Сюй Сяоцин потемнело, она сразу же вытащила руку и отступила на несколько шагов, глядя на него с бдительностью. — Мы с тобой кончили, больше не приходи ко мне! — Что ты сказала? — Я сказала, не приходи ко мне больше. ... Двое долго говорили криво, все время вокруг "любви" и "не любви". Луо Чэнью зевая, устала слушать, эти разговоры были действительно нездоровыми. Пусть будет так, лучше немного поспать. Она повернулась и собиралась вернуться в дом, когда с улицы снаружи дома раздался сердитый крик. — Кто там? За ним последовал всплеск белого света, очевидно, фонарик. Сюй Сяоцин испугалась и сразу же побежала в дом, прикрыв лицо, и спряталась в доме. Эрляузи тоже испугался и убежал в панике, споткнувшись во время бега. В эти дни ночные кражи были очень распространены, и в деревне часто бывали патрули ночью. С этим криком все собаки в деревне были встревожены и начали лаять. Сюй Сяоцин, вернувшись в комнату, нервно сжимала руки и ходила по комнате, время от времени кусая кожу на руках. — Как быть, как быть! Сегодня меня видели, и завтра будут слухи. Что тогда будет? Если ее репутация испортится, как она сможет выйти замуж за Лу Чжэна? Сюй Сяоцин была крайне обеспокоена, она думала о всех возможных результатах бесчисленное количество раз, и она не спала всю ночь. Луо Чэнью, с другой стороны, вернулась в дом и сладко уснула. В эти дни она каждый день читала и училась, пытаясь восстановить знания, которые она забыла. Так как он хочет контратаковать и изменить будущее Сюй Жэоцзэ, первым шагом должен быть вступительный экзамен! Она хотела найти систему, чтобы обменять на "капли, которые никогда не забывают", но она могла только молча плакать, потому что у нее не было достаточно очков. Нельзя идти на поводу, она будет двигаться шаг за шагом. Но, к счастью, содержание этой эпохи намного проще, чем в последующие поколения, и ей легко его повторить. Когда она вернется в школу весной, она должна будет чаще спрашивать учителя, и она сможет добиться большого прогресса! В мечте Луо Чэнью снилось, что она успешно выполнила задание, и огромная куча очков была разбросана по небу, почти похоронив ее. Она улыбнулась и углубилась в глубокий сон. На следующее утро Луо Чэнью проснулась. Она сидела в дворе с руками на коленях и внимательно наблюдала. Солнце светило на нее, словно наложило на нее слой золотого света. Сюй Сяоцин открыла дверь и вышла, видя неясность в глазах Луо Чэнью. Она посмотрела на новенький красный утепленный плащ на Луо Чэнью, а затем на свой серый, вздутый и испачканный одежды, и крепко сжала подол. Сюй Сяоцин глубоко вздохнула, повернулась к кухне и крикнула: — Мама, я пойду в город купить еды. — Ты можешь взять талоны на еду? Будь осторожна, не теряй их, понимаешь? Сюй Сяоцин не в первый раз покупает еду, Юань Сюйфень просто дала простое предупреждение. — Я понимаю! Сюй Сяоцин ответила четко, и сердце забилося. Если она продаст те яйца диких уток, у нее будут свои деньги. Она приподняла уголки рта и открыла дверь с корзиной на спине, только чтобы увидеть многих жителей

деревни, стоящих за дверью и указывая на их дом. Лицо Сюй Сяоцин побледнело, и ужасное предположение возникло в его сердце. Неужели это было прошлой ночью... (конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112883/4514756>